

И. Ю. Чикунова, А. С. Якимов
**ГОРОДИЩЕ ЧЕРЕПАНИХА 2:
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТАТУСА**

Изучение любой археологической культуры, как правило, начинается с накопления информации, включающей результаты по возможности всестороннего исследования объектов и артефактов, а также результаты применения естественнонаучных методов. В дальнейшем эта информация систематизируется и мы нередко получаем практически полное представление о том или ином культурном образовании, хронологическом периоде и т. д.

Однако достаточно часто даже значительный объем информации, полученной в результате обширных исследований, не позволяет однозначно ответить на некоторые вопросы, но выявляет множество новых проблем. Материалы отдельных памятников также не всегда способствуют его верной интерпретации или определению наиболее подходящего статуса, демонстрируя полифункциональный характер археологического объекта.

Рассмотрим данную проблему на конкретном примере.

Городище Черепаниха 2 находится в Нижнетавдинском районе Тюменской области, на высоком прямоугольном мысу правого берега р. Тавды. Его общая площадь — около 800 кв. м. С напольной стороны оно ограничено достаточно мощной для средневековья фортификационной системой ров-вал: вал — высотой 2 м и шириной 6 м, ров — шириной 6 м и глубиной 2 м. На площадке городища зафиксировано шесть западин размерами 3,0×7,0 м, поверхность во многих местах нарушена множественными грабительскими ямами (рис. 1).

Памятник открыт И. Ю. Чикуновой в 2004 г.; в полевом сезоне 2009 г. здесь проведены археологические раскопки.¹

¹ Чикунова И. Ю. Отчет о полевых исследованиях 2004 г. Разведочные работы в Нижнетавдинском и Тюменском районах Тюменской области. Архив ЛА ИПСО СО РАН. № 7/6. 2005 г.; Она же. Отчет о полевых исследованиях

Чикунова Ирина Юрьевна — к.и.н., с.н.с. Института проблем освоения Севера СО РАН (г. Тюмень)
E-mail: chikki@mail.ru

Якимов Артём Сергеевич — к.геогр.н., с.н.с. Института криосферы Земли СО РАН (г. Тюмень)
E-mail: Yakimov_Artem@mail.ru

Раскопом в 160 кв. м исследована южная часть укрепленной площадки городища, включающая западины № 1–4. В процессе работ выяснилось, что памятник однослойный: культурные остатки принадлежат в основном населению юдинской культуры. Следов перестроек на исследованной площади не выявлено. Стратиграфия весьма проста, сложена из 3–5 слоев супеси, в основном сильно гумусированной черной, серой золистой и черной золистой, подстилающий слой — красно-желтая глина. Мощность культурного слоя составляет 0,2–0,6 м на площадке, увеличиваясь вдвое ближе к валу. На раскопанной площади вскрыты практически полностью сооружения 1 и 2. Сооружение 3 раскопано частично из-за обвала береговой линии. Часть границ сооружения 4 уходит за пределы раскопа или разрушена обрывом. Границы предполагаемого сооружения 5 также выходят за пределы раскопа.

Сооружение 1 расположено практически в центре площадки городища, примыкая западной стенкой к валу. Заполнение котлована — черная супесь. Сооружение подпрямоугольной формы, размерами 5,0×6,0 м, длинной осью ориентировано практически на север. Врезано в материк на 5–10 см, но в центре сооружения фиксируется подквадратное углубление еще на 10–13 см размером 3,5×3,5 м. В северной стенке, около северо-восточного угла, имеется прямоугольный выход длиной 1,5 м и шириной 1,1 м. Практически в середине сооружения в слабоуглубленной овальной яме (0,75×1,0 м) находился маломощный очаг. Следы конструкции фиксируются в виде ям от столбов, располагавшихся вдоль восточной, южной и северной стенок как внутри, так и за пределами объекта. Внутри, вдоль длинных стен, расчищены обгоревшие плашки диаметром до 10 см — скорее всего, остатки кровли. Можно предполагать, что постройка, имевшая наземную столбовую конструкцию, сгорела во время пожара.

Сооружение 2 исследовано практически полностью, за исключением его восточной

2009 г. Раскопки городища Черепаниха 2 в Нижнетавдинском районе Тюменской области. Архив ЛА ИПСО СО РАН. № 7/13. 2010 г.

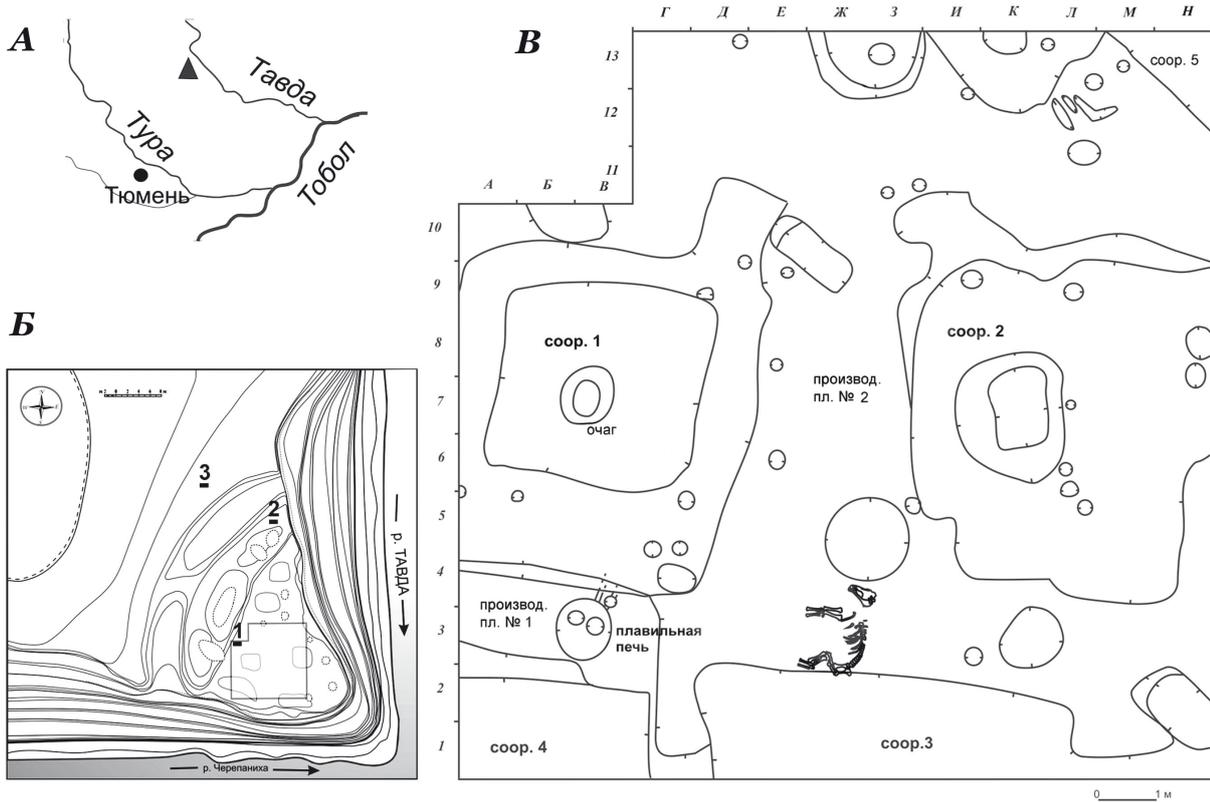

Рис. 1. Городище Черепаниха 2:

А — местоположение памятника; Б — план памятника с обозначением мест почвенных разрезов (1 — на площадке городища; 2 — на валу; 3 — фоновый разрез); В — план раскопа

стенки, находящейся за пределами раскопа. Его размеры 6,2×5,2 м. В среднем оно углублено в материк на 20 см. В северо-западном углу расчищен Г-образный выход из жилища (1,5 и 1 м длиной, 1 м шириной), углубленный в материк на 12–15 см. По конфигурации данная постройка похожа на симметрично отраженное сооружение 1, отличаясь лишь в организации интерьера. На полу сооружения 2 расчищена большая яма глубиной 60 см от уровня пола. Заполнение ямы — черная супесь. Назначение ее не совсем ясно, поскольку состав находок из верхней части ее заполнения (фрагменты сопел, керамических скребков и антропоморфной фигурки) не отличается от состава находок из заполнения постройки. Расположение столбовых ям внутри помещения предполагает наличие рамы для одно- или четырехскатной кровли. На полу обнаружены остатки сгоревших жердей от конструкции кровли, что позволяет предположить гибель сооружения во время пожара. Скорее всего, оно имело хозяйственное назначение.

Сооружение 3, вероятно, также имело под-прямоугольные очертания. В связи с обвалом

берега нельзя точно охарактеризовать его конфигурацию, интерьер и функциональное назначение. Длина его северной стенки — 6,5 м, от восточной стенки отходит, видимо, коридор длиной 2 м, конец его нарушен грабительской ямой. Котлован углублен в материк на 20–23 см, к востоку уровень пола понижается еще на 20 см. В средней части на полу расчищены остатки сгоревшей деревянной конструкции: не исключено, что это остатки обрушившейся в пожаре кровли, сложенной из досок шириной 15–20 см.

Сооружение 4 находилось на краю обрыва, западной стенкой примыкая, видимо, к валу (стенка выходит за пределы раскопа). Южная стенка обрушилась. Исследованная часть позволяет предполагать подквадратные очертания постройки. Длина северной стенки — 3,2 м, восточной — 1,5 м. Рядом находилась небольшой очаг диаметром 0,7 м, мощностью 10 см, возле которого расчищены мелкие кальцинированные рыбы кости и чешуя.

В северо-восточном углу раскопа выбрана часть углубления с прямой стенкой, врезанного в материк на 40 см. Не исключено, что это

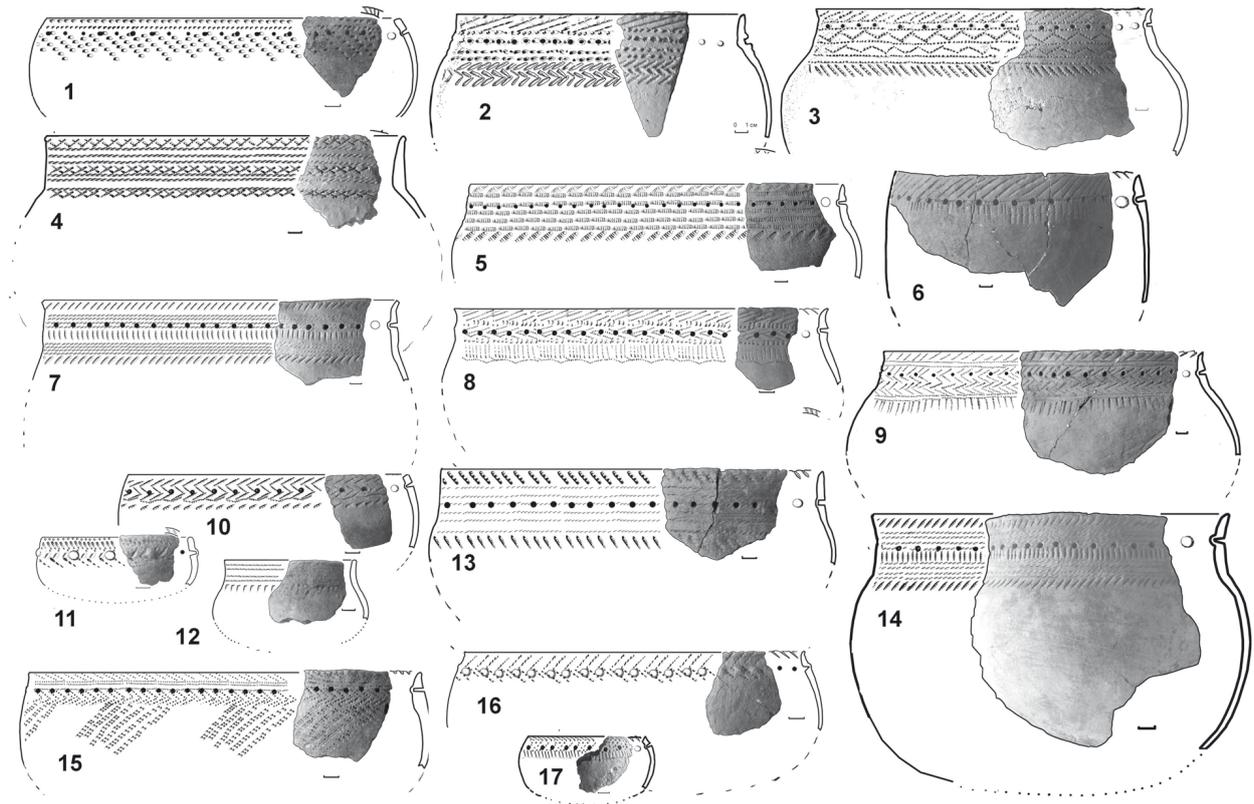

Рис. 2. Горodiще Черепаниха 2. Керамический комплекс юдинской культуры

фрагмент котлована сооружения 5, большая часть которого находится за пределами раскопа. С внешней стороны стенки находились ямы от столбов. Среди находок — фрагменты сосудов юдинской культуры, гальки, обломки камней.

Между сооружениями 1 и 4 расположена производственная площадка № 1. Подпрямоугольная, несколько приподнятая над материком, сложена из плотной серой золистой супеси. При расчистке в середине площадки обнаружены очертания круглой ямы, заполненной черной супесью с вкраплениями угольков и шлаков металла. После выборки заполнения на ее дне обнаружены еще два углубления, полностью заполненных шлаками металла (железа). Диаметр ямок — 25–30 см, глубина — 75–80 см. От северной границы плавильной ямы за южную стенку сооружения 1 отходили две канавки, образованные, вероятно, от уложенных здесь сопел. Таким образом, есть все основания предполагать производственный характер этой площадки: здесь происходил процесс металлообработки. Немногочисленные находки представлены в основном обожженными, колотыми, обработанными и необработанными гальками, парой

фрагментов неопределимых глиняных изделий, фрагментами керамики от сосудов юдинской культуры, керамическими скребками.

Производственная площадка № 2 расположена между котлованами сооружений 1 и 2. Представляет собой ровную площадку, сложенную из плотной серой золистой супеси. На ее поверхности и в заполнении над ней обнаружено большое количество обработанных и необработанных, расколотых, обожженных галек, отдельными экземплярами и скоплениями (до 62 шт.). Гальки различного диаметра, формы, цвета. Скорее всего, они выполняли какую-то функцию в процессе металлообработки. Кроме этого, были обнаружены фрагменты сопел и тиглей, керамические скребки, сделанные из стенок сосудов, фрагмент обоюдоострого железного ножа, бронзовый лом.

Остальное межжилищное пространство представляет собой ровную поверхность из плотной рыжей глины. Ямы на межжилищном пространстве делятся по функциональному признаку на хозяйственные и для установки столбов конструкций. Находок мало. В основном это фрагменты сосудов юдинской культуры, гальки, фрагменты сопел и тиглей, керамические скребки, бронзовый лом. Среди

интересных находок — керамические подвески-пуговицы, льячка, остатки восьмерковидных ручек от котлов.

Коллекция массовых находок из раскопа составила 10 442 фрагмента. 1 440 фрагментов — орнаментированные и неорнаментированные венчики, из них 1 137 — от 400 сосудов юдинской культуры (статистический анализ проведен для 139 сосудов); 1 470 — орнаментированные стенки, остальное — неорнаментированные фрагменты стенок и днищ (рис. 2).

Типологически были выделены две группы сосудов: первая включает горшки, во вторую включена посуда закрытых форм и без шейки — банки, чаши и миски.

Большинство сосудов орнаментировано. Орнамент обычно располагается в трех зонах — по шейке (включая все проекции венчика), плечу и тулову. Придонная часть и дно не орнаментировались. Абсолютное большинство сосудов имеет пояс из круглых ямок вдоль венчика (чаще снаружи, чем изнутри), часто сопровождающийся горизонтальными отпечатками шнура в качестве дополнительного зонального разделителя. Горизонтальные пояски из отпечатков шнура по шейке являются специфическим видом орнамента, отличающим керамику лесного Зауралья от посуды других синхронных культур Западной Сибири. Композиции узоров несложные и строго зональные. Встречается несколько вариантов декорирования сосудов — от одно- до шестичастных композиций (орнаментальных схем).

Орнаментальная схема (ОС) 1: один элемент орнамента, выполненный в одной технике (оттиски шнура, штампа или пояска ямок по шейке) (рис. 2, 1).

ОС 2: в основном это пояска ямок или жемчужин на фоне гребенчатого вертикального зигзага или елочки (рис. 2, 12, 16).

ОС 3: а) ямки + зигзаг + отпечатки штампа (вертикальные или наклонные); б) ямки + штамп вертикальный + штамп наклонный и т. д. (рис. 2, 6, 11).

ОС 4: ямки + горизонтальные гребенчатые или шнуровые линии, окаймленные вертикальными или наклонными оттисками гребенчатого штампа (самое распространенное сочетание) (рис. 2, 5, 10, 13, 17).

ОС 5: наклонные оттиски гребенчатого штампа + горизонтальный оттиск шнура + гребенчатый горизонтальный зигзаг +

Таблица 1

Характеристика керамического комплекса (139 сосудов) городища Черепаниха 2

№ n/n	Признак	Кол-во, шт.	Доля от общего кол-ва, %
	<i>Вид сосуда</i>		
1	горшок	72	51,80
2	банка	59	42,44
3	миска, ладья	8	5,76
	<i>Форма венчика</i>		
5	округлый	43	31,0
6	прямой	25	17,90
7	приостренный	40	28,80
8	скошен внутрь	28	20,15
9	карнизик внутри	3	2,15
	<i>Форма шейки</i>		
10	прямая вертикальная	40	28,80
11	прямая отогнутая	6	4,30
12	вогнутая	31	22,30
13	наклон внутрь (без шейки)	62	44,60
	<i>Орнаментальная зона</i>		
14	изнутри	66	47,50
15	срез венчика	56	40,30
16	шейка	139	100,00
17	переход	73	52,50
18	плечико	68	49,00
	<i>Техника нанесения орнамента</i>		
19	гребенчатый штамп	126	90,60
20	шнур	36	25,90
21	гладкий штамп	17	12,20
22	наколы	14	10,00
	<i>Элементы орнамента</i>		
23	ямки	112	80,57
24	жемчужины	14	10,00
25	наклонные оттиски	94	67,60
26	горизонтальный зигзаг	30	21,58
27	горизонтальный оттиск	90	64,70
28	вертикальный оттиск	57	41,00
29	вертикальный зигзаг	33	23,70
30	горизонтальная елочка	24	17,26
31	другое	10	7,19

горизонтальные оттиски шнура + горизонтальный гребенчатый зигзаг (рис. 2, 3, 4, 15).

ОС 6: ямки или жемчужины + чередующиеся горизонтальные, вертикальные или наклонные оттиски гребенчатого штампа или шнура (рис. 2, 7–9, 14).

В основном использовались орнаментальные схемы 2, 3 и 4. Кроме этого, следует отметить, что орнаментальные схемы 3–6 являются трехчастными композициями: вертикальные или наклонные отпечатки гребенчатого штампа и ямки (жемчужины) на фоне горизонтальных шнуровых или гребенчатых линий. Аналогичная картина наблюдается в комплексах городищ Барсучье, Коняшино, поселения Ипкуль XV и др.² Очевидно, данное сочетание элементов является основным, маркирующим, признаком для посуды юдинской культуры.

Ряд сосудов имеет в виде завершения орнаментальной зоны в верхней части тулова «свисающие» треугольники или «бахрому» из отдельно вертикально проставленных отрезков.

В комплексе городища Черепаниха 2, кроме юдинской, по орнаменту визуально и статистически выделяются еще две группы посуды. Первая группа включает 230 фрагментов венчиков от 100 сосудов, верхняя часть которых украшена оттисками ромбического и уголкового штампов, галочками, скобками. В узорах на шейке присутствуют треугольные композиции из оттисков уголкового штампа; на плечиках — треугольные фестоны с длинным «свисающим хвостом». На некоторых сосудах под венчиком имеется наклепной валик, сглаженный гребенчатым или гладким штампом. Орнаментальные композиции сходны с керамикой зеленогорского типа, датируемой VI–VII вв., однако на большей части сосудов присутствуют также и горизонтальные оттиски шнура, что нехарактерно для этой посуды. Сосуды этой группы несколько отличаются от юдинской по технологии изготовления и формообразующим признакам.

Другая группа (73 фрагмента венчиков от 36 сосудов) украшена по шейке лентами наклонных полос, ромбов, взаимопроникающих треугольников, заштрихованных в разных на-

правлениях. Данная группа сходна с керамикой вожпайского типа, датируемой концом IX–X вв., однако на фрагментах и этой группы также встречаются оттиски шнура.

Отмеченные группы керамики по распределению в культурном слое не вычлняются ни планиграфически, ни стратиграфически. Нет также приуроченности к каким-либо объектам.

В целом керамический комплекс городища Черепаниха 2 отражает сложные и неоднозначные процессы, имевшие место в эпоху средневековья в Нижнем Притоболье.

Комплекс индивидуальных находок включает 500 наименований, из которых 214 позиций относится к такой категории, как «галька». Анализ следов на них показал, что они использовались для выполнения различных работ³ — лощения керамических сосудов и металлических изделий, для растирания красящих веществ, в качестве скребков и т. д.

Каменные изделия представлены в основном мобильными абразивами аморфной формы из мелкозернистого песчаника. Из размеры от 1×2 см до 4×6 см, остальное — не атрибутируется.

Другие каменные изделия представлены осколками, обломками и фрагментами, не позволяющими дать характеристику функционального назначения.

Керамические изделия представлены 37 скребками, 26 фрагментами сопел, 18 фрагментами тиглей, льячкой со сливом и ручкой, 2 подвесками-пуговками (рис. 3, 2, 4, 6).

В отдельную категорию выделяются 18 фрагментов антропоморфных фигурок и фрагмент зооморфного изображения (рис. 3, 1, 3, 5, 7). Ближайшие аналогии этим фигуркам можно отметить в Прикамье (на Родановском городище), на Среднем Урале (на городищах Юдинское, Махтылы и на Ликинском могильнике), в Среднем Приобье (на Барсовом Городке, на поселениях Согом и Карым, городище Эмдер), в Притоболье (на городищах Жилье, Янычково, Дуванское 1). Места обнаружения глиняной пластики совпадают с ареалами памятников юдинской культуры, молчановского и кинтусовского типов, для которых подобные артефакты служат маркирующим элементом. Находки имеют различную интерпретацию.⁴

² См.: Матвеева Н. П., Зайцева Е. А. Исследование средневекового городища Барсучье в лесном Зауралье // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2004. Вып. 5. С. 51–63; Матвеева Н. П., Рафикова Т. Н. Новые данные о юдинской культуре (по материалам Криволуцкого городища) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2005. Вып. 6. С. 105–116.

³ Здесь и далее определение трасолога С. Н. Скочиной (ИПОС СО РАН).

⁴ См.: Чикунова И. Ю. Глиняная пластика с городища Черепаниха 2 // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2010. С. 62–67.

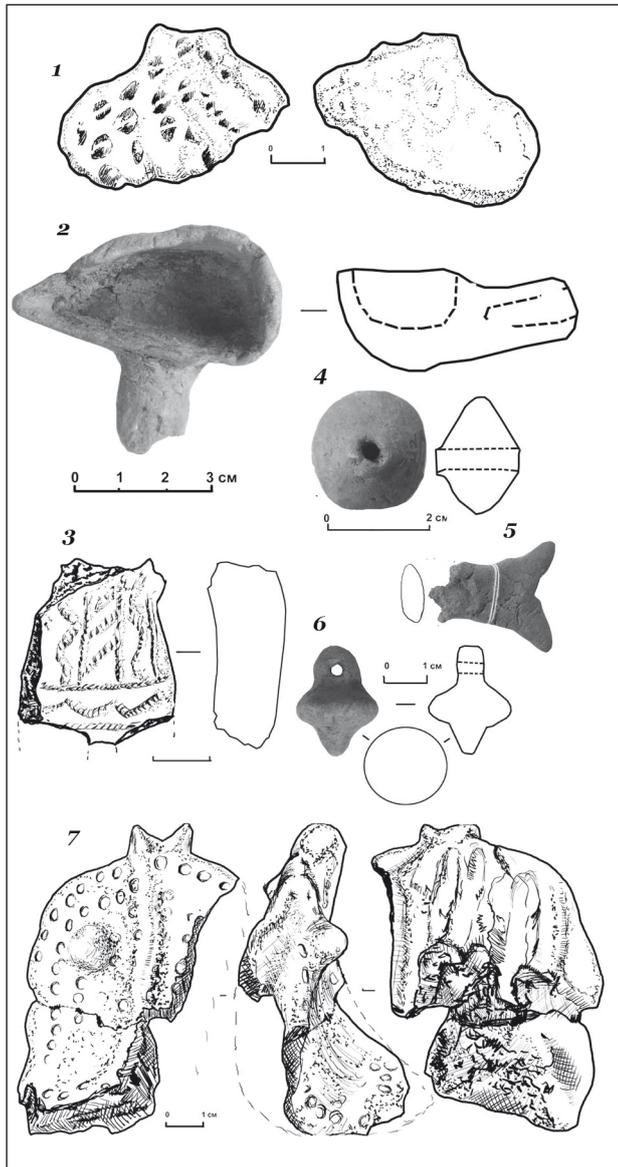

Рис. 3. Городище Черепаниха 2.
Керамические изделия

1, 3, 7 — фрагменты антропоморфных фигурок;
2 — льячка; 4, 6 — подвески-пуговицы;
5 — фрагмент зооморфной фигурки

Костяные изделия представлены, в частности, 6 целыми наконечниками стрел и 4 фрагментами. Из остальных костяных предметов (38 экз.) можно выделить струг для обработки дерева или шкуры, долото и другие предметы.

Коллекция железных изделий включает: а) 3 целых ножа и 3 фрагмента — с плавным переходом к лезвию; с косым коротким переходом от рукояти к лезвию; с прямоугольным коленчатым переходом от рукояти к лезвию (рис. 4, 1, 2, 3); б) 4 наконечника стрел, из которых два — плоские с двумя симметрично расположенными шипами (у одного на-

конечника один шип обломан); третий — узкий, квадратный в сечении; четвертый наконечник — срезень с узелком (рис. 4, 4, 5, 7, 8), причем все наконечники имеют аналоги в Западной Сибири и датируются от V в. до XVII в.;⁵ в) 2 рыболовных крючка, из которых один — длиной 13 см, в сечении — 0,5 см, с крупным жалом — на большую рыбу, а другой — длиной 4 см — для ловли обычной речной рыбы (щука, карась, лещ) (рис. 4, 6, 9).

Бронзовые изделия представлены: а) наконечником стрелы, плоским, с ребром жесткости, с одним шипом и насадом для древка, на котором сохранилась нитка крепления (рис. 5, 1); б) двумя ременными накладками (одна (рис. 5, 3) — квадратная с прямоугольной прорезью, штифтами для крепления на обороте и растительным орнаментом, имеет аналоги от Новгорода до Восточной Сибири;⁶ другая

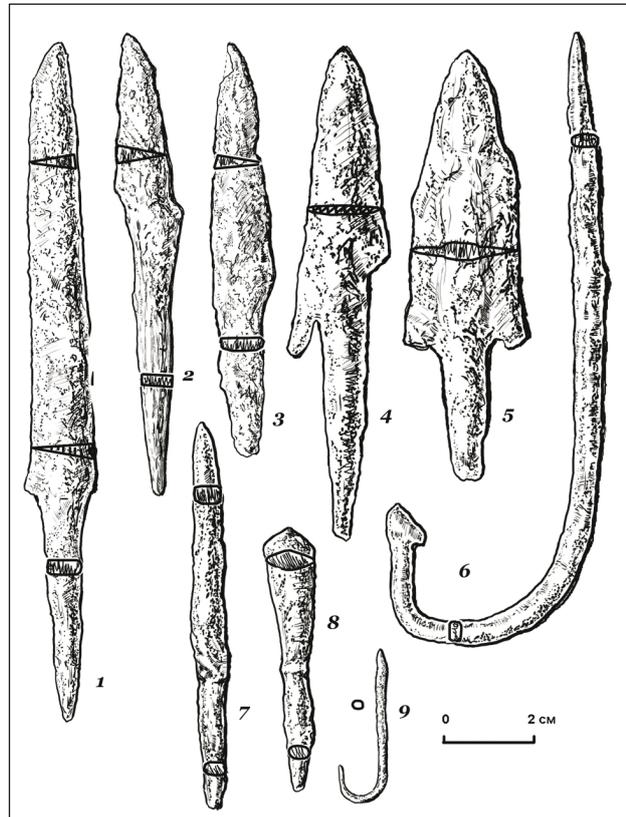

Рис. 4. Городище Черепаниха 2. Железные изделия

1-3 — ножи; 4, 5, 7, 8 — наконечники стрел;
6, 9 — рыболовные крючки

⁵ См.: Соловьев А. И. Военное дело коренного населения Западной Сибири эпохи средневековья. Новосибирск, 1987. С. 33, 34, 39.

⁶ См.: Викторова В. Д. Древние угры в лесах Урала (страницы ранней истории манси). Екатеринбург, 2008. С. 63; Археология северно-русской деревни X–XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. М., 2007. Т. 1. С. 158, рис. 132, 6.

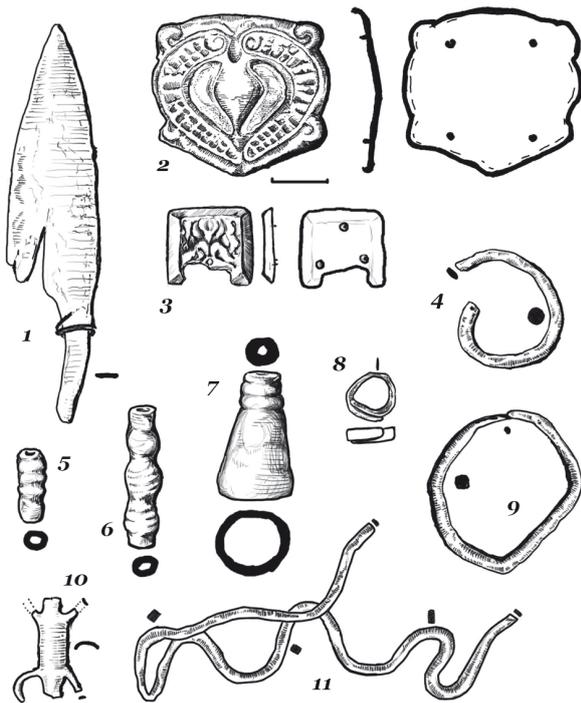

Рис. 5. Городище Черепаниха 2. Бронзовые изделия

- 1 — наконечник стрелы; 2, 3 — накладки;
4, 9, 11 — височные подвески; 5, 6, 10 — пронизи;
7 — колокольчик; 8 — обоймочка

(рис. 5, 2) — из белой бронзы, сердцевидная, с ажурным орнаментом и штифтами на обороте, имеет полные аналоги в материале раскопок могильника Барсов Городок, Рождественского некрополя в Прикамье;⁷ в) тремя пронизками (две — рельефные, дутые, имеют аналоги от Приуралья до Сибири; третья — фрагментированная, имела рассечения на вздутиях (рис. 5, 5, 6, 10)); г) тремя височными подвесками (две — в виде колец диаметром 4 см и 3 см из проволоки сечением 3 мм; третья — из проволоки, волнообразно изогнутой в нижней части, немного деформирована (рис. 5, 4, 9, 11); все имеют аналоги в материалах средневековых памятников Зауралья: Юдинского городища, Ликинского могильника⁸). Среди других находок — две восьмерковидные ручки от котла, обойма, колокольчик (рис. 5, 7, 8), бронзовый лом.

⁷ См.: Могильников В. А. Культуры лесного Зауралья VII–XIII вв. // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 164–177, 339, табл. ХСІ, 36; Крыласова Н. Б., Бочаров И. В., Бочарова Е. О. Некрополь Рождественского археологического комплекса // Охранное археологическое исследование на Среднем Урале. Вып. 1. Екатеринбург, 1997. С. 101–124, рис. 10, 22.

⁸ См.: Викторова В. Д. Указ. соч. С. 70, рис. 55; Викторова В. Д., Кернер В. Ф. Памятники эпохи железа у оз. Осинового // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1988. Рис. 6, 3.

Палеозоологическая коллекция включает почти 1 000 костей, из которых 570 достаточно равномерно распределялись в культурном слое памятника по горизонтам, слегка локализуясь около внешних и внутренних границ сооружений. В комплексе имеются погрызенные и/или обожженные кости либо имеющие следы человеческого воздействия — порубы, пропилены (нередки и следы строгания и заточки). Среди необычных находок — зуб ископаемой акулы.

Остальные кости входили в состав целого костяка лошади. Скелет лежал на правом боку, головой на север, на уровне материка, между северной стенкой сооружения 3 и хозяйственной ямой 23. В заполнении над, под костями скелета и среди них обнаружены фрагменты керамики, гальки, что позволяет предположить смерть животного в момент гибели городища от пожара.

Время функционирования городища установлено благодаря имеющимся аналогиям предметов и датам, полученным при анализе угля из сооружений:⁹ сооружение 1 — СОАН-7992 1105±45 лет; сооружение 2 — СОАН-7993 1075±40 лет; сооружение 3 — СОАН-7994 1040±50 лет; сооружение 4 — СОАН-7995 1135±50 лет, что соответствует IX–XI вв. в рамках существования юдинской культуры.

Таким образом, в результате раскопок получен интереснейший материал, значительно дополняющий блок информации об эпохе средневековья в Зауралье вообще и о юдинской культуре в частности и одновременно ставящий вопрос о статусе описанного памятника, поскольку есть все основания предполагать несколько вариантов функционального назначения городища.

Во-первых, это мог быть пункт обороны и охраны северной границы юдинской культуры, выполняющий контроль над речными путями и окрестными территориями. Городище, имеющее достаточно мощную фортификационную систему ров–вал, было хорошо защищено с напольной стороны и практически недоступно по остальному периметру. Проживавшее здесь население обеспечивало себе пропитание охотой и рыболовством, о чем свидетельствуют костяные, железные и бронзовые наконечники стрел и железные рыболовные крючки, остеологический материал.

Во-вторых, это мог быть производственный центр по обработке черного и цветного метал-

⁹ Исследования выполнены Л. А. Орловой в ОИГТМ СО РАН.

ла, переплавке полученных путем торговли и/или обмена цветного лома и бронзовых изделий. Это предположение подтверждается наличием в материалах фрагментов тиглей, сопел, льячки и большого количества шлаков. В пользу этого предположения свидетельствует и плавильная яма, расположенная на производственной площадке № 1 между стенками котлованов сооружений 1 и 4, которые представляли собой конструкции открытого вида (типа сараев или навесов) и, не исключено, могли иметь общую кровлю. Остатки конструкций свидетельствуют более о хозяйственном предназначении сооружений, чем об их жилым характере.

О достаточно тесных торгово-обменных отношениях с населением смежных регионов свидетельствуют бронзовые бляшки-накладки на ремень и инородные орнаментальные композиции на керамических сосудах.

В-третьих, фрагменты керамических антропоморфных фигурок, найденные в культурном слое и заполнении сооружений, а также цельный скелет лошади, оставленный на площадке городища, могут свидетельствовать о культовом статусе памятника.

Значительную роль в определении функционального назначения памятника нередко играет исследование почв и культурных слоев, что было осуществлено на площадке городища, под фортификационным валом. После этого было произведено их сравнение с современной почвой в окрестностях археологического памятника.

На площадке городища, в северной стенке раскопа, граничащей с валом, был заложен почвенный разрез. Почвенный профиль дифференцируется на три зоны: первая — современная дернина (Адер) (верхние 10 см); вторая — культурный слой фортификационного вала (КСвал) (10–35 см); третья — непосредственно культурный слой городища (КС) (35–110 см); — ниже фиксируются фрагменты подзолистого горизонта (А2) (110–115 см) и почвообразующая порода (ВС) (115–130 см) (см. рис. 1, Б пр-1; 6, А)

Современная дернина представляет собой темно-серую супесь мелкокомковатой структуры, при этом она рыхлая, сухая, с высокой концентрацией корней древесной и травянистой растительности. Следует обратить особое внимание на то, что она сформировалась на насыпи вала. Культурный слой фортификационного вала характеризуется неоднородностью

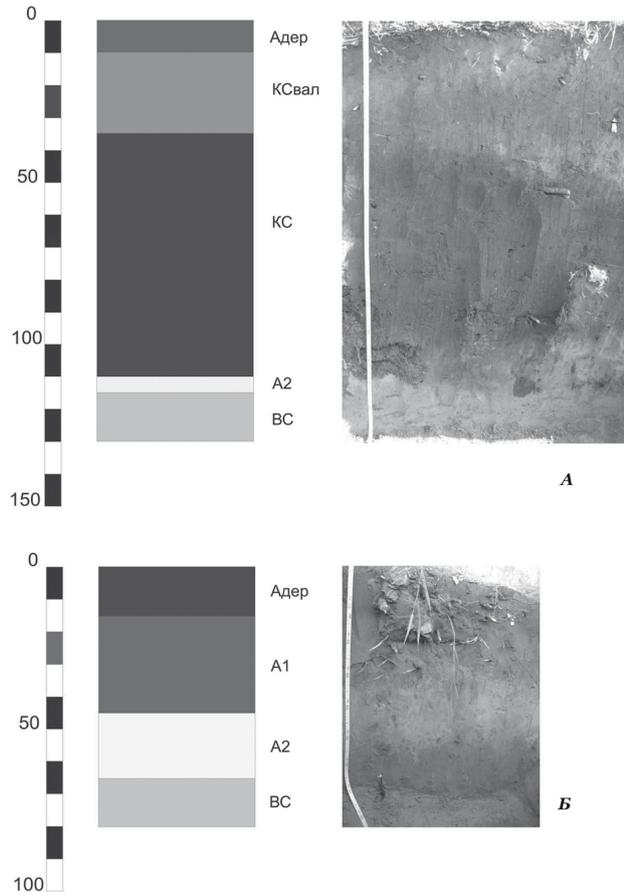

Рис. 6. Городище Черепаниха 2. Структура почвенных разрезов А — на городище, Б — фоновый

по цвету — чередованием серых и желто-коричневых фрагментов, — легкосуглинистым гранулометрическим составом, комковатой структурой. Культурный слой городища черный по цвету, сложен легким суглинком комковатой структуры, уплотненный, сухой. При подсыхании проявляется слабая белесоватость. Наблюдаются включения артефактов (керамики, костей животных), единичных нор землеройных животных. Подзолистый горизонт представлен фрагментарно белесым бесструктурным песком. Почвообразующая порода сложена желто-коричневой глиной ореховатой структуры. Материал плотный, пластинчатый, увлажненный, грани структурных отделностей имеют матовый блеск. Вероятнее всего, до своего преобразования почвенный покров был представлен дерново-подзолистым подтипом почвы, относящимся к подзолистому типу.¹⁰

Химический анализ почв и культурных слоев выполнен по трем показателям — по

¹⁰ См.: Классификация и диагностика почв СССР. М., 1977.

содержанию органического вещества, реакции рН водной вытяжки, плотному остатку (табл. 2).

Таблица 2
Химические свойства почв и культурных слоев комплекса городища Черепаниха 2

Горизонты (см)	Органическое вещество, %	рН, ед.	Плотный остаток, %
Почвенный разрез на площадке городища			
Адер (0–10)	3,0	6,4	0,1
КСвал (10–35)	1,4	6,0	<0,1
КС (35–110)	2,2	6,7	<0,1
А2 (110–115)	<0,5	6,0	<0,1
ВС (115–130)	<0,5	5,5	<0,1
Фоновая (дерново-подзолистая) почва			
Адер (0–15)	6,0	5,4	1,6
А1 (15–45)	2,1	6,3	<0,1
А2 (45–65)	<0,5	6,7	<0,1
ВС (65–80)	<0,5	6,4	<0,1

На площадке городища в культурном слое исходное содержание органического вещества было 2,2 %, что на уровне среднего значения для гумусового горизонта (А1) дерново-подзолистых почв изучаемого района (см. табл. 2). В то же время известно,¹¹ что после погребения почв и культурных слоев различными насыпями потери органического вещества продолжают за счет микробиологической активности. Принято считать, что для средневековых почв эти потери составляют около 50 % от первоначального содержания органического вещества.¹² Следовательно, в культурном слое городища в период его функционирования содержалось не менее 3,5 % органического вещества, что выше фоновых значений более чем на 1 %. В остальных горизонтах и слоях концентрация органического вещества была в пределах средних значений для современной фоновой почвы. Реакция рН по профилю слабокислая (от 5,5 до 6,4), за исключением культурного слоя, где она близка к нейтральной (6,7). Почвенный профиль рассолен: солей содержится менее 0,1 %.

В 10 м к северо-западу от оборонительного вала городища был заложен разрез современ-

ной почвы, отнесенной к дерново-подзолистой (рис. 1, Б пр-3).

Верхняя часть профиля представлена дерниной (Адер) мощностью 15 см, темно-серого цвета, легкосуглинистой опесчаненной, мелкокомковатой структуры, рыхлой, увлажненной, с включениями корней древесной и травянистой растительности. Ниже залегает гумусовый горизонт (А1) (15–45 см) серого цвета, легкосуглинистого гранулометрического состава с признаками опесчаненности, комковатой структуры, уплотненный, сухой, с включениями корней растений и угольков. Гумусовый горизонт подстилается подзолистым горизонтом (А2) (45–65 см), который характеризуется неоднородной окраской (на общем белесом фоне встречаются темно-серые фрагменты), гранулометрический состав супесчаный, структура глыбистая, уплотненный, увлажненный. Почвообразующая порода (ВС) (65–80 см) включает в себя признаки иллювиального горизонта. В целом, горизонт представляет собой желто-коричневую глину комковатой структуры, плотную, пластинчатую, увлажненную (рис. 6, Б)

Основные химические параметры фоновой почвы представлены в табл. 2. Содержание органического вещества с глубиной снижается от 6 % (Адер) до менее 0,5 % (ВС). Реакция рН повышается с глубиной с 5,4 (Адер) до 6,7 (А2). В целом, профиль рассолен (содержание солей менее 0,1 %), за исключением Адер, где концентрация солей составляет 1,6 %. Полученные результаты хорошо согласуются с имеющимися данными о современном почвенном покрове района исследования.¹³

Сравнительный анализ почвенного разреза на городище и современной почвы выявил ряд различий. Так, культурный слой отличается повышенной мощностью, высоким содержанием органического вещества, нейтральной реакцией рН по сравнению с горизонтами, особенно гумусовым, современной почвы. Это позволяет предположить, что во время функционирования городища почвенный покров был сильно трансформирован, вплоть до почвообразующей породы, за счет активной хозяйственной деятельности средневекового населения. Данное явление характерно для памятников, на которых имело место периодическое или постоянное содержание домашних животных, приводящее к поступлению

¹¹ См.: Демкина Т. С., Борисов А. В., Демкин В. А. Характеристика микробных сообществ палеопочв археологических памятников пустынно-степной зоны // Почвоведение. 2000. № 9. С. 1117–1126.

¹² См.: Губин С. В. Диагенез почв зоны сухих степей, погребенных под искусственными насыпями // Почвоведение. 1984. № 6. С. 5–13.

¹³ См.: Каретин Л. Н. Почвы Тюменской области. Новосибирск, 1990.

большого количества органических веществ и к хорошо выраженному процессу гумификации. Однако, принимая во внимание особенность геоморфологического расположения памятника и ограниченное пространство на площадке городища Черепаниха 2, а также отсутствие значительных остеологических скоплений, предполагаем, что обозначенная трансформация КС является, скорее всего, следствием постоянной интенсивной жизнедеятельности на городище при достаточно высокой плотности населения, когда нагрузка на почвенный покров заключалась в активном поступлении органических веществ растительного происхождения и отходов жизнедеятельности человека: кухонных остатков, хозяйственного сырья и др. Культурный слой оборонительного вала во время существования городища не перекрывал его площадь. Перекрытие произошло позже, когда памятник перестал функционировать и часть материала вала осыпалась на часть городища, прилегающей к валу. На это указывает его ровная, четкая нижняя граница, а также невысокое содержание органического вещества.

Фортификационный вал был изучен серией чередующихся по вертикали профилей (см. рис. 1, Б, 2). Установлено, что при строительстве этого сооружения дернина с гумусовым горизонтом А1 были практически полностью срезаны. В настоящее время от них остался слой мощностью около 5 см, представленный фрагментарно. Насыпь вала имеет мощность 3,8 м и сложена желто-коричневым легким суглинком комковатой структуры. Подобный материал обнаружен в основании речной террасы на глубине 9,5–10 м, на которой расположено городище, а также в оврагах вблизи городища. Вероятно, при строительстве фортификационного вала этот материал извлекался непосредственно из стенок их обнажений. Кроме этого, внутренняя часть вала, к которой примыкали стенки сооружений, скорее всего, была укреплена дерновыми блока-

ми, срезанными на месте будущего вала непосредственно перед его сооружением.

Таким образом, в свете вышеизложенного однозначно определить статус памятника довольно проблематично ввиду выполнения им различных функций. Однако, оценивая расположение укрепленных поселений по берегам р. Тавды (северной границе ареала юдинской культуры) — городищ Янычково, Татарские могилки, Городокское 1 и 2, Черепаниха 2, Шарьянка 1, — можно с уверенностью говорить о выполнении городищем Черепаниха 2 функций оборонно-пограничного пункта как основных и первоочередных. Результаты исследования почвы с площадки городища и детальное рассмотрение конструкции и способа возведения вала (предварительно был срезан дерновый слой), а также отсутствие следов обитания на мысу до начала функционирования городища свидетельствуют, на наш взгляд, о вынужденном и достаточно срочном его сооружении. Не исключено, что эта мера была вызвана повышением активности населения западных и северных культурных образований. Выгодное расположение городища, имеющего возможность контролировать передвижения по значительному отрезку речного пути, очень хорошо отражено в материалах памятника, включающих импортные бронзовые изделия. Достаточно тесные торгово-обменные отношения косвенно иллюстрирует внушительный объем лома цветных металлов, предназначенного для переработки здесь же, на производственных площадках и в плавильной яме. Безусловно, нельзя категорически отвергать возможность отправления на городище некоторых действий ритуального характера, принимая во внимание наличие в комплексе антропоморфных керамических фигурок, интерпретируемых разными исследователями как детские игрушки или игральные фишки,¹⁴ культовый атрибут, связанный с очагом, металлургией и металлообработкой.¹⁵

Ключевые слова: *эпоха средневековья, юдинская культура, городище, почвенные исследования, Притоболье, Зауралье*

¹⁴ См.: Мошинская В. И. Об одной группе глиняных антропоморфных изображений из Западной Сибири // КСИИМК. 1959. Вып. 75. С. 181–184; Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург, 2001. С. 123.

¹⁵ См.: Викторова В. Д. Памятники лесного Зауралья в X–XIII вв. н. э. // Учен. зап. Перм. ун-та. 1968. № 191. С. 249; Терехова Л. М., Широков В. Н. Глиняная культовая пластика Рачевского археологического комплекса // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск, 1986. В. 18. С. 131–138.

Irina Yu. Chikunova

Candidate of Historical Sciences, Institute of Problems of Development of the North,
Siberian branch of the RAS (Russia, Tyumen)

E-mail: *chikki@mail.ru*

Artem S. Yakimov

Candidate of Geography Sciences, Earth Cryosphere Institute,
Siberian branch of the RAS (Russia, Tyumen)

E-mail: *Yakimov_Artem@mail.ru*

SETTLEMENT CHEREPANIKHA 2:
ATTRIBUTION OF STATUS

The materials of excavations of Cherepanikha 2 settlement, as well as the results of the study of soil produced evidence of the poly-functional purpose of this site. Cherepanikha 2 settlement was used by the Yudino culture population in the 9th–11th centuries as the defense-boundary settlement where the population was also engaged in trade and production. It is also possible that some rituals were practiced there.

Key words: *Middle Ages, Yudinskaja culture, ancient settlement, Soil researches, Trans-Ural, Tobol River Basin*

REFERENCES FOR CITATION DATABASE

Arkheologiya severno-russkoy derevni X–XIII vekov: srednevekovye poseleniya i mogilniki na Kubenskom ozere (Archaeology of the North Russian village X–XIII centuries medieval settlements and burial grounds on Lake Kubenskoye). Moscow: Nauka, Vol. 1, 2007, 374 p. (in Russ.).

Chikunova I. Yu. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* (Bulletin of archaeology, anthropology and ethnography). Tyumen, № 2 (13), 2010, pp. 62–67. (in Russ.).

Demkina T. S., Borisov A. V., Demkin V. A. *Pochvovedenie* (Pochvovedenie), 2000, № 9, pp. 1117–1126. (in Russ.).

Gubin S. V. *Pochvovedenie* (Pochvovedenie), 1984, № 6, pp. 5–13. (in Russ.).

Karetin L. N. Novosibirsk: Nauka, 1990, 286 p. (in Russ.).

Klassifikatsiya i diagnostika pochv SSSR (Classification and diagnosis of soils of the USSR). Moscow: Kolos, 1977, 224 p. (in Russ.).

Krylasova N. B., Bocharov I. V., Bocharova Ye. O. *Okhrannye arkheologicheskie issledovaniya na Srednem Urale: sb. nauch. tr.* (Of archaeological research in the Middle Urals: collected papers). Ekaterinburg, 1997, pp. 101–124. (in Russ.).

Matveeva N. P., Rafikova T. N. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* (Bulletin of archaeology, anthropology and ethnography). Tyumen, Issue 6, 2005, pp. 105–116. (in Russ.).

Matveeva N. P., Zaytseva Ye. A. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* (Bulletin of archaeology, anthropology and ethnography). Tyumen, Issue 5, 2004, pp. 51–63. (in Russ.).

Mogilnikov V. A. *Finno-ugry i balty v epokhu srednevekovya: sb. nauch. tr.* (Finno-Ugric and Baltic countries in the Middle Ages: collected papers). Moscow: Nauka, 1987, pp. 164–177. (in Russ.).

Moshinskaya V. I. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii materialnoy kultury: sb. nauch. tr.* (Brief reports of the Institute of History of Material Culture: collected papers). St. Petersburg, Issue 75, 1959, pp. 181–184. (in Russ.).

Solovev A. I. Novosibirsk: Nauka, 1987, 193 p. (in Russ.).

Terekhova L. M., Shirokov V. N. *Problemy uralo-sibirskoy arkheologii: sb. nauch. tr.* (The problems of the Ural-Siberian archaeology: collected papers). Sverdlovsk: UrGU, 1986, pp. 131–138. (in Russ.).

Viktorova V. D. Ekaterinburg: Izd-vo KVADRAT, 2008, 208 p. (in Russ.).

Viktorova V. D. *Uchenye zapiski Permskogo universiteta: sb. nauch. tr.* (Proceedings of the University of Perm: collected papers), 1968, № 191, p. 249 (in Russ.).

Viktorova V. D., Kerner V. F. *Materialnaya kultura drevnego naseleniya Urala i Zapadnoy Sibiri: sb. nauch. tr.* (The material culture of the ancient population of the Urals and Western Siberia: collected papers). Sverdlovsk, 1988 pp. 129–141 (in Russ.).

Zykov A. P., Koksharov S. F. Ekaterinburg: NPMP “Volot”, 2001, 320 p. (in Russ.).